

Эта небольшая лодка вмещает лишь четверых человек. У носа был масляный фонарь, освещавший небольшое пространство.

Весь пруд был полностью окутан белой туманной дымкой, из-за чего было сложно разглядеть что-то на расстоянии.

Рон подтянул Гермиону и сел на лодку неподалёку от себя, вслед за ними сел Невилл.

Пухлый мальчик немного нервничал и даже боялся смотреть на озеро.

«В детстве моя семья считала, что я — сквиб, поэтому они постоянно пытались заставить меня вызвать магию. Несколько раз они бросали меня в озеро, надеясь, что это сработает. Однажды дядя случайно уронил меня из окна, и я отпрыгнул назад — это их очень обрадовало. После того как это произошло, дядя купил мне Невилла».

Невилл сидел у носа лодки, опустив голову и спрятав лицо в тени, вполголоса рассказывая свою историю.

Рон и Гермиона переглянулись и промолчали. Кажется, другим было нечего сказать по поводу семейных проблем других людей.

Спустя некоторое время в лодку села маленькая девочка с веснушками и каштановыми волосами.

«Простите, но на других лодках нет мест, — произнесла она. — Эмили Скавон».

Эмили села в корму лодки, поправила растрёпанные волосы и заговорила.

«Зовите меня просто Зелл», — непринуждённо произнёс Рон.

«Здравствуйте, меня зовут Невилл Лонгботтом, можно просто Невилл», — застенчиво сказал Невилл, будто немного побаиваясь новенькой.

«Гермиона Грейнджер». Гермиона была немного воодушевлена новым знакомством, возможно, из-за того, что это была единственная девочка на борту.

«Все расположились надёжно? Мы готовы отправляться!» — громкий голос Хагрида заставил юных волшебников рефлексивно схватиться за борта лодок.

Гермиона только в этот момент заметила, что она сидит в лодке, которая направляется к Хогвартсу. Она больше не разговаривала с Эмили, а просто держалась руками за край лодки.

Эмили чувствовала себя не намного лучше — у маленькой девочки на лбу проступил холодный пот. Невилл ещё сильнее задрожал, зажмурил глаза и бормотал что-то себе под нос.

Видя насколько нервничали остальные трое, Рону ничего не оставалось, кроме как взглянуть вниз на озеро.

Оно выглядело совершенно чёрным, а из-за ночной темноты разглядеть хоть что-нибудь под водой было невозможно.

Лодка плавно рассекла поверхность озера, оставив несколько трещин на гладкой воде, которые практически сразу исчезли.

«Головы ниже». Голос Хагрида испугал тихих маленьких волшебников, а Невилл даже вздрогнул.

Они были в пещере, заросшей виноградными лозами. Благодаря масляному фонарю на носу лодки Рон мог чётко видеть обе стены.

Приблизительно через три или четыре минуты лодка выплыла из пещеры, открыв вид на замок на скале.

Хотя Рон уже видел замок, когда садился в лодку с другого берега, в тот раз он был слишком далеко, и вид замка не произвёл такого сильного впечатления, как сейчас, когда они приблизились.

Высокие башни, широкие и толстые стены и окна с оранжевым светом удивили юных волшебников, которые впервые увидели этот замок.

«Неужели нам придётся провести здесь семь лет?» — пробормотала Гермиона.

Хотя семья Гермионы была богатой, они не жили в замке. Увидев такой величественный замок и осознав, что придётся прожить в нём семь лет, маленькая девочка испытала сюрреалистические ощущения.

После выхода из пещеры осталось совсем немного пути. Через две минуты лодка причалила к пирсу в Хогвартсе.

Юные волшебники один за другим выходили из лодки на причал и кучковались перед Хагридом, держась не слишком близко и не слишком далеко от него.

Издавека они напоминали ягнят, объединившихся, чтобы противостоять атаке льва.

Рон, конечно, не был среди них.

Хагрид, казалось, привык к подобному зрелищу и не обращал на происходящее особого внимания. Он сразу же сказал: «Итак, все в сборе? Постройтесь в шеренгу, мне нужно пересчитать».

Маленькие волшебники столпились в очереди, и Хагрид быстро пересчитал их число.

— Ладно, теперь, когда все в сборе, пожалуйста, идите за мной, и мы вместе войдем в дверь магии.

Сказав это, Хагрид двинулся вперед, держа в руке фонарь.

Все подошли к двери, Хагрид шагнул вперед и дважды сильно ударил по ней, отчего с верхней части двери посыпалась пыль.

Похлопав еще несколько раз, Хагрид остановился.

Он отступил на несколько шагов, и дверь открылась изнутри.

За дверью стояла ведьма в зеленом одеянии и остроконечной шляпе. Ее серьезный взгляд и невозмутимый нрав заставили многих юных волшебников понервничать.

— Первый год, профессор МакГонагалл. — прошептал Хагрид.

— Спасибо, Хагрид, остальное предоставь мне. — кивнула Хагриду профессор МакГонагалл.

Хагрид тоже кивнул, потом с фонарем вернулся по тому пути, откуда пришел.

Посмотрев, как Хагрид уходит, профессор МакГонагалл обратила свой взор на группу юных волшебников перед ней.

Детское лицо, глаза, полные любопытства к магии, и взгляд паники при виде церемонии вступления напомнили профессору МакГонагалл о том времени, когда она сама была студенткой.

Сделав глубокий вдох, профессор МакГонагалл успокоилась.

— Итак, все за мной. — сказала профессор МакГонагалл, затем развернулась и пошла вперед.

Профессор МакГонагалл отвела юных волшебников в пустую комнату.

Комната маленькая, поэтому юным волшебникам пришлось тесниться.

Затем профессор МакГонагалл коротко рассказала о четырех колледжах и системе колледжей, а затем повернулась и ушла.

Позже Лайан увидел призрака волшебного мира.

Существо с жемчужно-белыми зубами и прозрачным телом.

Да, существо. В глазах Лайана призрак тоже был существом.

Он с интересом посмотрел на этих призраков, обладающих сознанием и бесконечной жизнью,

но побочным эффектом было то, что они не могли прикасаться к физическим предметам и использовать магию.

— Своего рода замаскированное бессмертие с большими побочными эффектами. — пробормотал Рин, глядя на говорившего толстого монаха.

— Что ты сказал? — спросила Гермiona.

Она повторяла магическое заклинание, которое выучила за летние каникулы, сжимая в маленькой ручке палочку, а с ладошек стекал холодный пот.

Вскоре профессор МакГонагалл вернулась с пергаментным свитком в руках.

— Ладно, дети, выстройтесь в ряд и следуйте за мной, — сказала профессор МакГонагалл.

Они открыли дверь и вошли в ресторан.

Над головами висели бесчисленные свечи и звездное небо, а вокруг по периметру расположились столы четырех основных колледжей с позолоченными столовыми приборами.

Юные волшебники вереницей следовали за профессором МакГонагалл, прошли вперед под взглядом всех волшебников и выстроились в ряд.

Гермиона в этот момент закрыла глаза и быстро читала заклинания, не обращая внимания на звездное небо над головой.

Лайан не был испуган видом перед собой. Вместо этого он с интересом посмотрел на маленького волшебника и весь ресторан.

Зал огромный, и свет, льющийся неведь откуда, делает весь ресторан чрезвычайно ярким, потому что свечного света было бы недостаточно, чтобы осветить весь зал.

Пока Лайан осматривался по сторонам, началась церемония распределения.

Ликование маленьких волшебников, когда Гарри Поттер был распределен в Гриффиндор, вернуло Лайана к реальности. Гермiona уже сидела за столом Гриффиндора.

Увидев, как смотрит Лайан, Гермiona мило ему улыбнулась и потом сделала приветственный жест.

Лайан кивнул Гермione, и все это увидел Дамблдор.

Когда Старый Би увидел эту сцену, то улыбнулся от счастья.

— Райан Зелл. — профессор МакГонагалл зачитала имя Райана и свернула свиток.

Райан был последним маленьким волшебником в этом классе.

Присев на круглый табурет, Лайан надел на себя Распределяющую шляпу.

— Очень интересная душа. Ты жаждешь власти и не против использовать любые средства для достижения успеха. Слизерин — хороший выбор.

Но в моих костях также тоскует по вкусной еде, и Пуффендуй тоже неплох.

Твоя маленькая голова тоже очень умная, и ты осознаешь важность знаний. Равенкло тоже очень тебе подходит.

Действительно, сложно выбрать, правда...

Шепот в ухо Ли Эня внезапно исчез, отчего Ли Энь почувствовал себя странно.

Подождав около десяти секунд, звук так и не раздался. Лин собирался снять Сортирующую шляпу, чтобы убедиться, в порядке ли она.

— Нет, нет, нет, со мной все в порядке. — Раздался голос Сортирующей шляпы.

Ты также полон желания познавать неизведанное, и Гриффиндор тоже очень хорош.

Действительно, сложно решить, сложно принять решение.

Ли Энь на некоторое время почувствовал странные ощущения. Очевидно, что у него не было темперамента, ценимого Гриффиндором. Последнее предложение, очевидно, было добавлено самой Сортирующей шляпой.

— Нет, у тебя есть качества Гриффиндора. Я Сортирующая шляпа. Я ни разу не ошибался за тысячелетия. Ты должен мне поверить! — В голосе Сортирующей шляпы звучали срочность и паника.

— Ладно, малыш, не думай об этом слишком много. Давай подумаем, в какой дом пойти. Как насчет Гриффиндора? — по-доброму произнесла Сортирующая шляпа.

Ли Энь задумался и внезапно понял, что Дамблдор, возможно, заметил его.

— Нет, нет, это не так. У тебя действительно есть качества Гриффиндора.

— Увы, — вздохнул Ли Энь про себя, — разве в этом месте нет трехсот тазлей серебра?

Сортирующая шляпа, похоже, поняла, что ее слова могли возыметь обратный эффект, поэтому начала прикидываться мертвой.

«Может ли ты выяснить, какой дом мне подходит больше всего? Я поставлю свою репутацию на кону, Сортирующая шляпа», — молча подумал Ли Энь.

— Хмм... — Сортирующая шляпа подумала немного, а затем крикнула: — Слизерин!

Профессор Макгонагалл с беспокойным выражением лица сняла Сортирующую шляпу с головы Ли Эня. Она беспомощно наблюдала, как талантливый юный волшебник вошел в Слизерин, страну, которая всерьез дискриминировала маглорожденных и была богата темными магами.

Ли Энь слегка поклонился профессору Макгонагалл, а затем сел за стол Слизерина рядом с Малфоем под аплодисменты всех юных волшебников.

Потому что это единственное оставшееся место.

Малфой отодвинул свою посуду, словно боясь, что дыхание маглорожденного Ли Эня заразит его.

— Чертов грязнокровка осмелился войти во дворец Слизерина и осквернить чистокровных, — пробормотал Малфой.

<http://tl.rulate.ru/book/108414/4008063>